

НИКИТА
ВЛАДЛЕНОВИЧ

НАКАЗАНИЕ

РАССКАЗ

Никита Владленович Наказание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68749242

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно ли верить слезам, пролитым после того, как сделал выбор? О матери, сыне и наказании.

Никита Владленович

Наказание

Глаза открываются. На веках до этого словно какие-то скобы, и, в местах, где они соприкасались, всё горит огнём. Белый шум в ушах затихает, пропуская к перепонкам окружающие звуки. Начинается возня: кто-то гремит цепями, надеясь, что сегодняшнее совершенно иначе, чем вчерашнее. Девушка напротив меня, у противоположной стены, уже который день просыпается со рвотой. Новенькая.

От холодного пола, на котором мы спим, такая же боль в спине. Впрочем, всё, как и прошлым утром. Через несколько минут, когда, наконец, все поймут, что ничего не поменялось, войдёт надзорщик. Я уже давно перестала бояться его, но почему-то, изо дня в день, как только ключ громко входит в замочную скважину, меня бросает в дрожь.

Вот он.оборот. Ещё оборот. Ещё два. Щёлочка между громадной дверью и полом скрывается и к нам забирается его силуэт. Всё, как и день назад. Он чиркнет спичкой, возле своих полуслепых глаз и подожжёт фитиль на лампе в центре комнаты.

Когда огонь осветил его лицо, у меня снова сжалось сердце. Это не прекратить. Они не дадут тебе права перестать

боятся. Лицо надзорщика, помимо мутных глаз, пугало отсутствием кожи: на её месте позеленевшие лоскуты гнилого мяса. Не лицо, скорее рыло с клыками. Гнилые лоскуты блестели от пламени спички и какая-то жидкость из щелей между мышцами медленно стекала к его шее.

Свет разлетелся по комнате, и мы увидели друг друга. Десятки нагих тел. Девушка напротив меня выглядела зелёной от тошноты. Надзорщик снова сорвался на неё. Сказав что-то непонятно и очень громко, он вырвал её цепи из стены и поволок её за них из комнаты на свет.

Я оглядела остальных. Знакомые лица. За непослушание многим отрывали волосы или обривали, но сейчас таких осталось мало. Все смиренно ждут очереди. Наверное, только в моих глазах нет такой пустоты, которая у каждой из них. Я так же недавно здесь.

Пробежавшись взглядом ещё дальше, в правом углу нашла счастливицу. По-моему, Маргарет, или ещё как... Она лежала, прислонившись к плечу девушки, что сидела рядом, но та испугалась и оттолкнула её в другую сторону. Маргарет была мертва. Её пустые глаза больше ничего не боялись и спокойно смотрели в пол, куда опорожнила желудок Нувенькая.

Надзиратель вернулся один. Его грузные шаги через открытую дверь повторялись по два-три раза из-за эха. Снова

дрожь. Рыло появилось в комнате и начался гул. Все завизжали от ужаса. Даже я, хоть и пыталась это остановить. Он подбежал к безжизненной Маргарет и начал смотреть немного выше неё. Она не двигалась. Тогда Надзиратель снова выругался, отцепил её и точно так же выволок из комнаты.

И опять тишина. Все, словно под гипнозом, смотрели в пол. Из-за двери раздались звонки. Как удары по большому колоколу. Они разлетались по коридору волнами и, придя в нашу комнату, исполнили своё предназначение. Как только уши слышали звон, наши желудки будто скручивало. Они наполнялись кислотой и горели, жгли, как при волчьем голоде. Это была ещё одна ниточка, за которую ОНИ дёргали, чтобы сломать нас.

Надзиратель возвращался к нам и бросал каждой по миске с едой. По миске с сырым мясом. Я старалась не глядеть в неё. Ещё не разу не видела, что в ней конкретно, но сопротивляться голоду было невозможно. Желудок сжимался, и кислота жгла его сильнее и сильнее – больше нескольких минут мне выдержать ещё не приходилось.

Вытянув цепи из стены, я, как и все остальные, взяла миску с пола и с закрытыми глазами стала глотать всё из неё, не прожёвывая. Всегда, с самого первого глотка, лицо начинало обливаться слезами. Мясо застревало в горле, отказываясь идти дальше, но мы продолжали есть, запивая мясными со-

ками со дна миски.

Когда все побросали свои миски и снова уселись, Надзиратель забирал их и до конца дня больше не приходил.

Вместо него, сразу же, в дверном проёме оказывалась миссис Чарв. Она всегда приходила следом за Надзорщиком, словно это он и есть, но выглядела живой. Я бы даже сказала – красивой, если бы не до смерти ненавидела её.

– Здравствуйте, женщины, я Ада Чарв. – сказала она, уставившись на меня, – На меня возложена вся ваша дальнейшая реабилитация. Пойдём по списку...

Я отвела от неё глаза. Имена в списке всегда были одни и те же, но она от раза к разу, задумчиво смотрела на них.

– Грейс, ты первая! – указала она на меня.

Цепи раскрылись, и я освободила руки. ОНИ всё предусмотрели. Я даже не знала куда бежать и ноги сами по себе повели меня вслед за миссис Чарв.

Выйдя в коридор, я увидела тысячи таких же дверей, как у нас, приоткрытых, в которых царила тишина. За дверьми – такие же нагие женщины, прикованные к стенам, сидящие на холодном полу и смотрящие вниз. Мы дошли до перекрёстка. Миссис Чарв со смешком вспоминала куда нужно повернуть, обернулась ко мне:

– Ты не помнишь, где мой кабинет, Грейс?

Я была готова вцепиться ей в шею, разорвать её улыбочный рот руками и задушить. Но рука поднялась, и я указала ей «Налево». Миссис Чарв улыбнулась и пошла дальше. Через ещё такой же бесконечный коридор с дверьми, мы подошли ко входу в кабинет с табличкой «Ада Чарв» и вошли внутрь.

Белые полы и стены, чистота, от которой повторилась резь в глазах. Я послушно уселась в кресло, сама застегнула окovy на шее и левой руке, а миссис Чарв застегнула правую руку. Ноги не было смысла заковывать – они больше меня не слушались.

– Итак, начнём. – Чарв развернула большую папку с моей фотографией. – Ага... Нил... Так? Мальчик, правильно?

Она спрашивала, как в самый первый раз. Изменился со вчера только день, который прожил Нил.

– Значит я пришла на сеанс уже в...

– ...Шесть тысяч сто девятый день... – Миссис Чарв посмотрела в папку и покачала головой. – Ой-ой. Не лучший для Нила день.

Я только хотела что-то сказать, но моя голова откинулась назад. Миссис Чарв продолжала спокойно сидеть и качать головой. Всё вокруг почернело и тотчас начало проявляться.

Я оказалась в комнате Нила. Точнее в его голове. Могла видеть его глазами, чувствовать всё, чего он касается, что он пробует на вкус. Он только что проснулся.

На будильнике телефона, который он спросонок изъелозил пальцем, горело 6:30 утра. Он наконец справился с будильником и отбросил его в ноги кровати. Я почувствовала, как в его груди что-то застряло и он очень тяжело откашлялся. Последствия вчерашнего.

Нил встал, не заправив кровать, умылся и пошел собираться. За толстыми шторами на окнах разгорался яркий день и в комнате было очень светло. Он не позавтракал, сказал отцу что уходит и вышел из дома. Действительно, было очень светло и даже становилось жарко. Не по плечу бледной коже Нила. Он перебежал дорогу и попал в тень, по которой через сорок минут добрался до школы.

Время было ещё раннее и в коридорах школы встречались только старшеклассники. Нил подошел к своему шкафчику и забросил в него обед. Только закрывая шкафчик, он увидел краем глаза Элайзу. Красивая девочка, я вам скажу. Вот только глупая какая-то.

– Привет, Нил, – сказала она первая.

Нил закрыл шкафчик.

– Привет.

Они вместе пошли до класса. Нил явно робел перед ней, он поглядывал искоса на её красивые длинные волосы, которые были собраны в хвост и мало слушал её постоянную болтовню.

– ...Он хороший преподаватель, я знаю, но ничего нор-

мально не объясняет. Ты первый раз идёшь к нему?

– Первый.

– Нил, ты чего?

Нил только что понял, что перестал смотреть искоса, а уже бесстыдно рассматривал свою подругу. Он засмутился и пошел чуть быстрее, чтобы ничего не показывать.

Элайза схватила его за руку.

– Ну стой. Нил, пойдём гулять после школы. – она точно так же порозовела, – Я знаю, ты сам никогда не предложишь.

– Да...Пойдём... – Нил почувствовал, словно его ноги вросли в пол и не мог двинуться.

Элайза красиво улыбнулась и вошла в класс первой.

Весь учебный день Нил думал о ней. Я видела его мысли, как будто это были мои собственные. Он еще никогда раньше не испытывал ничего подобного. Разговоры учителя замыливались, кругом всё становилось каким-то слишком ярким и интересным. Нил целый урок пялился в надпись на краешке зелёной доски «Mister Hunt is cunt». Так и завершился в этом кабинете учебный день. Звонок – почти три часа дня.

Элайза была на другом уроке, и они договорились встретиться за воротами школы в любимой тени Нила, в которой он курил каждый день после уроков.

Но Нил не брал в рот сигареты. Он надеялся на поцелуй

Элайзы больше, чем на всё, что ему может пообещать судьба. Он стоял в той самой тени, у забора под большим деревом, как увидел её.

Краски стали ещё ярче. Она подбежала.

– Пришел! – радовалась Элайза. – Какой смелый.

– Я не такой трус, как ты думаешь.

– Да пошли уже, смельчак.

Они перешли дорогу и пошли в парк. По дороге она снова болтала без остановки, но теперь Нил слушал её. Она говорила о нём.

– Я вообще раньше думала, что ты немой. Ходишь вечно один, весь в чёрном, ладно без пирсинга. – она остановилась и остановила Нила. – Хотя, причёска у тебя ботанская.

Элайза взъерошила его тёмные волосы, и он почувствовал кожей её прикосновение.

– Так лучше.

Что получилось у него на голове – он не знал, да и я точно сказать не могу. Тогда Нил увидел в глазах спутницы что-то знакомое, какую-то заботу, которая наконец раскрыла его рот.

– А мне этот хвост не нравится. – Нил схватил резинку двумя пальцами и стянул её с волос Элайзы.

Белокурые пряди разлетелись, и она быстро их схватила и уложила поаккуратнее. Я почувствовала запах её духов и сразу поняла, что Нил уже совсем перестал что-либо сообщать. Он целиком охвачен этой красивой глупенькой де-

вочкой.

Они гуляли по парку до самой темноты, пересаживаясь на разные скамейки. Уже через полчаса, как они только пришли в парк, Элайза уже примостилась у Нила на коленях. Она без устали говорила о том, что можно будет вдвоём куда-нибудь сходить. Нил повторял слово в слово, и они смеялись. И так наступила темнота.

Пара поднялась со скамейки и под ручку пошла из парка. Они обогнули озеро, громко смеясь. Элайза топала и отпугивала от берега уток, а Нил закатывал глаза.

Подойдя к выходу из парка, паре встретился первый одинокий человек за весь день. Элайза, только увидев, как мужчина входит в парк, начала что-то шептать Нилу на ухо, но что – он так и не понял. Мужчина, подойдя ближе, вырвал сумку у неё из руки и бросился к озеру.

Нил, сбросив свой портфель, побежал за ним, а Элайза подняла портфель и медленно, надрываясь от тяжести сумки Нила, побежала следом. Я чувствовала, как курение бьёт по лёгким Нила. Он задыхался, ускоряясь за вором. Нил подвернул ногу, но продолжал бежать со стоном. Вор остановился возле озера.

Нил хотел запрыгнуть на него, но кто-то ударил его сзади. Вся мою спину пронзила боль. Затем, как только Нил коснулся земли, я почувствовала, что отшибла грудь. Он чув-

ствовал тоже самое. Когда он обернулся, то увидел ещё четверых мужчин, один из которых держал в руках битую, а другой вырывающуюся Элайзу. Громила оторвал её ноги от земли, и она била его кедрами по ногам, но он даже не двигался.

– Бегун, да? – спросил вор с сумкой. – Давайте поможем пацану завершить карьеру, друзья!

Нил всё ещё лежал на земле и видел, как один из воров подходит к нему. Мне никогда в жизни не ломали челюсть, но я ощутила это вместе с Нилом. Вор ударил битой ему точно под подбородок. Потом этот же мужик всем весом прыгнул на его левую ногу. Хруст разнёсся по всему парку. Вены на шее Нила вздулись от крика, его глаза налились кровью. Я закричала вместе с ним. Он больше не слышал главного вора с сумкой. Тот скомандовал и остальные подбежали к Нилу и начали пинать его ногами по рёбрам и лицу. Я изнывала от боли.

Не знаю, видел ли Нил это, но один из воров, держащий Элайзу уже уходил вдаль вместе с главным. Они связали её и несли, как небольшой визжащий ковёр. Последний удар и Нила толкнули в озеро. Все убежали.

Нил ещё дышал, я чувствовала это. Он как-то выкарабкался на руках и оставшейся ноге на сушу и изнывал от боли. Он кричал во весь голос. Почти бессознательно он обернулся на ногу и увидел, как из его школьной штанины торчит обломленная кость. Тогда он и потерял сознания.

Мои глаза снова увидели темноту. Я продолжала чувство-

вать холод земли, на которой лежал Нил, но и это чувство и боль покидали меня, уносились вдаль.

Появился белый кабинет и миссис Чарв. Она отвела глаза от моей папки и посмотрела на меня.

– Печальная история, да, Грейс? – спросила она, надув нижнюю губу.

Я молчала. В голове всё ещё находилась боль Нила и лицо Элайзы, которую связывают.

– Грейс! Проснитесь! – обращала на себя внимание Чарв. – Сколько раз вам это повторять, Грейс? Этого ничего не было.

– Я знаю! Знаю! Но они такие жестокие. Он выжил?

– Он и не был жив, Грейс. – она вернулась к папке. – Ваш сын так и не родился.

– Я знаю...я знаю, – слёзы застелили мои глаза. Кажется, что только слёзы здесь текут по моей воле.

Чарв продолжала говорить. Её занудный голос, который я пыталась заглушить, звучал громче и громче.

– Когда-нибудь, Грейс, вы проживёте жизнь Нила и умрёте в своей камере, как Маргарет сегодня утром. Ей повезло – дочь была наркоманкой и умерла всего в двадцать.

– Чарв ухмыльнулась, – Нил выжил после этого случая, не волнуйтесь. Завтра мы с вами продолжим, отправляйтесь спать, Грейс.

Оковы расцепились. Чарв вышла из кабинета и вошел Надзорщик. Он сковал мои руки, взял цепи и поволок мяя обратно в мою комнату.

2018